

Кружок

Журнал Монашеских Скаутов

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Почему специальный выпуск ? Да очень просто.

Так как большинство наших абонентов являются читателями, а не писателями, то поток статей, очерков, репортажей поступает в редакцию "Кружка" очень редко, чтобы не сказать, не поступает вообще.

Поэтому спешим познакомить вас с актуальным материалом - "кратким очерком" Даши Кублановской, которому и посвящен весь этот номер "Кружка".

=====

АПРЕЛЬ 1991 ГОДА

=====

Вдали уже показался наш покосившийся домик и лес за ним, когда мы, т.е. Грач, Шмель, Платон и я обнаружили отсутствие следовавшей за нами машины Пчелы, в которой были сосредоточены лучшие силы скаутов - молодое поколение - Зайчик, Федя, Миша и Павлик.

Барсук уже скрылся впереди ничуть не беспокоясь о своих подопечных. - Может быть они лежат где нибудь в сугробе, или блуждают в поисках дороги? - беспокоились мы наперебой.

Медленно двинулись в обратном направлении, уже не ожидая счастливого исхода.

"Жаль, хорошие были скауты".

Тщетно надеялись мы, что Барсук все-таки вернется, разделит наши опасения, поможет найти пропавших. Но его и след простыл ...

И вдруг, о радость! На горизонте появился белый автомобиль Пчелы и через минуту мы уже обнимали целых и невредимых друзей. Они всего навсего лишились бензина и заехали заправиться.

Довольные и счастливые мы двинулись в лагерь, в душе немного сердчая на Барсука за его невниманье.

Но нам не суждено было беспрепятственно завершить нашу поездку. С трудом миновав крутой и скользкий подъем к нашему новому месту жи-

тельства, мы заметили, что машина Пчелы застряла в снегу. Требовалась помощь.

Грач и Шмель нехотя вылезли из машины. Мы с Платоном, поразмыслив, также последовали за ними. Сначала пытались сдвинуть машину с помощью доморощенных средств: подкладывали палки под колеса, чтобы они не прокручивались на льду, толкали, налегая всем телом на багажник. Но тщетно. Нужно было одевать цепи. Это оказалось непосильной задачей до тех пор, пока наш великий теоретик Шмель не взялся руководить нашей работой. Твердым голосом он объяснил нам наши действия и указывал на наши ошибки. О, как быстро все вдруг завертелось - и цепное кольцо золотое сошлось с чем нужно и серебряное закрепилось... Как мы были глупы? Не могли сообразить таких простых вещей... Чтобы мы делали, если бы мудрого Шмеля не было с нами? До сих пор наверное мучались бы, не зная как поступить.

Но вот трудности позади и мы оказываемся перед нашим "зимним жилищем". Рядом с ухоженным, аккуратным как игрушка домом крастьянина, наш имел довольно невзрачный вид. Он как-то весь съехал на бок, как будто уже долго простоял на своем веку и собирался в ближайшем будущем завалиться отдыхать.

Поднимаемся на высокое крыльцо и оказываемся в небольших сенях удлиненной формы. Тут-то и наказал

нам Барсук хранить свои вещи, строго-настрого запретив вносить их в спальню. В глубине этих сеней я обнаружила просторный, но весьма прохладный туалет и лестницу, ведущую на чердак. На этом самом чердаке, помимо домовых, будут найдены в последствии бесценные сокровища.

Оказавшись в комнатах, я обнаружила, что там уже кипит уборочная работа. Все бегает туда-сюда, кто с метлой, кто с тряпкой, кто с матрацами. Дабы не отстать от общего ритма, пришлось включиться в эту суматоху. И в скором времени комнаты приобрели хотя и не роскошный, но вполне сносный вид. Печки были затоплены, матрацы выбиты, полы кое-как подметены и мы с удовольствием и торжественно уселись пить чай, что будет повторяться с неизменной аккуратностью довольно часто.

За чаем высказывались соображения такого порядка: как устроиться поудобнее на ночлег, как предохранить пищу от симпатичных маленьких зверюшек, следы которых обнаружились в большом количестве во время уборки. Беспокоил вопрос, как мы проживем без умывальника в комнатах. Существовала некая раковина и даже кран, но к великому сожалению это оказалось бутофорией. Барсук утешил, что де никакой трагедии в отсутствии воды в комнате нет, так как снаружи мол имеется прекрасный кран со студенной водой, да еще к тому-же и замечательная ванна (служившая некогда водпоем для коров), где по утрам,

или "когда тебе особенно жарко" можно совершать омовение различных частей тела.

Так как изменить ничего было невозможно, пришлось смириться и покориться судьбе.

Радовало обилие снега за окном, живописные окрестности и милые лица друзей ...

До вечера не произошло никаких примечательных событий. Правда, нашлись энтузиасты, отправившиеся в сгущающихся сумерках прокладывать лыжню для будущего катания. А Барсука не покидали тревожные организационные мысли. Озабоченный ими, он занялся наиболее ответственным делом, то бишь назначением дежурных, без коих не стоит лагерный порядок. Объятая благородным порывом я предложила себя и Серну дежурить за ужином. Не думала я тогда, какие печальные последствия будет иметь моя доброта. График был составлен и вывешен на видном месте.

Настало время ужина, нашего первого ужина в лагере. Надо объяснить теперь (я это поняла позднее), что ужин в лагере гораздо обильнее обеда и завтрака. На ужин подаются замечательные макароны и картошка, и различные мясные изделия, вроде котлет "уткиных" или "пчелиных", что сопровождается зеленым салатом и заканчивается фруктовым чаем. Все это замечательно, все довольны и никто не думает о бедных дежурных, вынужденных после еды носиться с

... 12 милых друзей, о которых идет речь в очерке ...
(слева): Даша, Серна, Павлик, Пчелка, Пчела, (задний ряд): Платон-Пингвин
(почти не видно), Грач, Шмель (упорно уверяющий всех, что он больше не
может спокойно взирать на свою физиономию на фото), Зайчик, Миша, Федя, Барсук

тарелками и ведерками с водой, пытаюсь по возможности смыть жир с непомерного количества посуды. На это занятие я добровольно обрекла нас еще не один раз, ибо так причудливо сложился сей злосчастный график.

Едва не забыла упомянуть еще одно важное событие этого дня, по своей значимости превышающем все остальные. О нем периодически сообщали шепотом на ухо друг другу, найвно думая, что виновница сего события пребывает в полном неведении, что что-то готовится.

Глубоким вечером мы покинули наш домик и не спеша направлись к лесу, на опушке которого развели костер. И тут торжественно было объявлено о дне рождении Ани-Пчелы. Все вдруг стали выражать свое удивление, восторг, словно в первый раз об этом слышат, на перебой поздравлять Пчелу и в подарок спели ей именинную песню "Сиротка".

По возвращении возник спор о том, кто где будет спать, в результате которого мы (представительницы слабого пола) оказались на верхних нарах, как нам и хотелось. Тогда нам виделась в этом большая победа, но задним числом выяснилось, что мы прогадали. Наверху и душно бывало и дымно, да и лазить трудновато ...

Напутствуемые добрыми пожеланиями Барсука, который отправился ночевать в теплый угол к крестьянину, кое как умывшись, мы попытались по возможности поудобней улечься спать. Завтра намечался повидимому тяжелый день, ибо на

прощанье наказал нам Барсук встать чуть свет и в полной готовности ждать его к завтраку.

- В тесноте, да не в обиде,- постаралась успокоить я себя и пристроиться к ситуации.

Первая ночь, видимо не только для меня была бессонной...

Чуть только забрезжил рассвет поднялся наш дежурный кочегар Платон, а за ним вскоре и все остальные. Сделав необходимые приготовления, все расселись перед накрытым к завтраку столом в ожидании начальника. Ждем час, ждем другой - никого. Сперва подтрунивали - де пьет там чай с пирогами, потом стали отпускать более колкие замечания, наконец приступили к завтраку. Постепенно недовольство сменилось (под воздействием горячего чая) волнением. А вдруг что-то случилось! И так мы испугались за судьбу нашего Барсука, что оставив недопитый чай, бросились на поиски. Не все конечно, а самые верные его почитатели.

С большим трудом (по замерзшим дорогам не разъедисься) объехали несколько крестьянских дворов - но безуспешно. Барсука не нашли. Растроенные поехали домой. Подъезжаем - стоит машина Барсука. Да, он действительно пил чай у крестьянина, правда потом не смог выехать по гололеду.

... главное, ради чего многие ехали в лагерь и что ждали с нетерпением ...

И вот наступило время писать о самом главном, о том, ради чего многие ехали в лагерь и что ждали с нетерпением. Все описанное мною раньше неважно и незначительно в сравнении с этим. Вы угадали - это лыжи. Для меня - первый раз за многие годы.

Процедура сборов ... Трудно собираться. Нужно правильно одеться, не слишком тепло и не слишком легко. Нужно отыскать в суматохе именно свои ботинки, найти свои лыжи и так далее. И так бывало каждый раз. Часто именно эти суматошные сборы, да и стучащий по крыше дождик, вызывали у некоторых упадническое настроение, проявляющееся в недовольных замечаниях, в отрицании лыжного спорта вообще ... Надо признаться, что и автор этих строк нередко поддерживал недовольных. Но, думаю, здесь больше сказывался строптивый характер. Но надо отдать должное Барсуку. Он умело заставлял преодолевать плохое настроение, брать лыжи и ладить со всеми. И не было случая, чтобы кто-то из недовольных пожалел об этом. Но я отвлеклась ...

Наша первая пробная прогулка была лишь по ближайшим окрестностям лагеря. Но тем не менее она оказалась очень важной. Наметилось разделение нашей дружной компании. Наиболее молодые, т.е., Павлик, Миша, Федя и я попали в группу "пенсионеров",

возглавлять которую вызвался Шмель. Остальные, более активные, составили группу во главе с Барсуком. И вот после легкого обеда начались сборы, механизм которых я уже описала. Однако я забыла упомянуть, что после лыж мы отправлялись в бассейн и поэтому нужно было прихватить еще и купальные принадлежности, да и сменную одежду не забыть.

Большая лыжня, на которую мы выкатились, оказалась замечательной. Под чутким руководством Шмеля наша команда "пенсионеров" неспеша двинулась вперед. Мимо вихрем пронеслась первая ударная команда и мы только ее и видели, как она исчезла за горизонтом.

Шмель тем временем видя наши, мягко говоря, бездарные попытки, преподнес нам немного теории лыжного спорта, практически обосновав свои слова. Надо признаться - это помогло мало. Я еле еле передвигала ноги, хотя старалась изо всех сил. Павлик решил побить рекорд по паданию, стараясь падать по возможности чаще и живописнее. А Федя! Боюсь, что он вообще оказался не в ладу со своим туловищем. Его движения были похожи на действия утопающего, старающегося любым способом выжить и выбраться из воды. Руки и ноги Феде разлетались во все стороны, нисколько не считаясь друг с другом и с движением корпуса, а его голова невозмутимо на все смотрела.

У Миши все это было более или менее в порядке, однако на лице такое выражение, будто он только что проглотил лимон.

Дождик старался нас подбодрить и почти не прекращался. Отчая^Ввшись, Шмель двинул наконец нашу команду обратно.

Эта первая прогулка по-моему никому из нас не доставила удовольствия. Мне вообще не хотелось больше видеть эти лыжи. Напротив, наша первая группа вернулась сияющая от довольства, что вызвало некоторую зависть в наших сердцах.

Однако наградой за наши "муки" был бассейн, где можно было согреться под душем, поплавать, выпить или съесть чтонибудь вкусное, одним словом ~~вспомнить~~ глотнуть цивилизации. Правда, несколько беспокоило возвращение в лагерь с таким обилием мокрых вещей. Я думаю, если бы вечером ктонибудь заглянул к нам, то решил бы наверное, что здесь расположился на ночлег цыганский табор. В спальне все было густо завешено различными частями туалета. Над кухонной плитой аккуратно разместились ботинки и носки. И Барсуку пришлось смириться - носки больше не выбрасывались в сени как прежде.

Горячий ужин, приготовленный милой Пчелой уже ждал нас, маня своим изумительным запахом. Откуда-то взялись дежурные. Никогда прежде еда не казалась такой вкусной, как в эти вечера в лагере.

После ужина старшие лениво расположились вокруг Платона с гитарой, желая насладиться покоем и приятной музыкой. Но не долго продолжалось наше блаженство. Беспокойный Барсук велел собираться на вечернюю прогулку, которые станут регулярными в нашем быту. Пришлось вылезать из теплого уголка, вновь одеваться.

Сейчас я вспоминаю эти прогулки на сон грядущий с удовольствием. От них веяло милой романтикой. Звездное небо, снежные дали, скользкие дорожки, накрапывающий дождик ... Красота ! Зато потом как приятно выпить в очередной раз горячего чая и разместится вокруг Барсука, слушать, подпевая скаутские песни, исполняемые им с большим чувством. Однако многим эти песни уже успели поднадоесть. Хотелось чего-то нового, более романтического. Тогда мне тоже так казалось, но сейчас я нахожу, что они неразрывно связаны с Барсуком, с атмосферой, которая его окружает.

Следующий день ознаменовался хорошей погодой. Легкий мороз придал снегу чистую белизну и он искрился и потрескивал в лучах яркого зимнего солнца. Настроение было отличное.

... над плитой аккуратно разместились ботинки, носки
и иные мокрые и иные мокрые части туалета ...

... подготовка ужина. Дежурят
Миша и Федя ...

... они же моют тщательно и с большим удовольствием посуду ...
(Каска на голове Феди ничего общего с дежурством или поведением Феди не имеет. Примечание редакции)

После ужина:
... наслаждение покоем и
хорошей музыкой ...

Прилежная Пчелка не только нас вкусно
кормила, но и держала в образцовой чистоте
наше зимовье

Наша группа "пенсионеров" пополнилась новыми участниками Серной и Христиной. Отсутствующего по болезни Шмеля заменил Барсук.

Лыжи легко скользили по хорошо накатанной лыжне и вскоре мы с Серной вырвались вперед. На этот раз все остались довольны ...

Вечером после ужина лучшие умы лагеря - Грач и Шмель удалились на совещание. До нас долетали отдельные реплики их разговора, из которых мы поняли - готовится грандиозная лесная игра. Через некоторое время Грач велел Пчеле, Павлику и Платону следовать за ним. Через пол часа Шмель, вооружившись фонариком, вывел нас в ночь.

Пройдя половину пути пешком по

лыжне, Шмель приказал нам разделиться на две группы и объяснил наши дальнейшие действия. Наша задача - по следам найти первую группу (а для начала конечно найти следы). Миша, Зайчик, Федя, Пчелка и Барсук будут с сего момента "овцами" и должны идти прямо на противника и тем самым отвлечь его внимание. В это время - Шмель, Серна и я т.е. "волки" ударим их в тыл и таким образом враг будет разбит. План был грандиозный и весьма заманчивой...

Волки двинулись напрямик в направлении леса, где по словам нашего верховного командующего находился противник. Овцы пошли в обход.

Осторожно пробираемся между деревьями, прислушиваемся к каждому шороху. И вдруг - голоса.

Это они ! Наша цель близка, сердце замирает от волнения ! Тихе, тихе ...! Те тоже притихли. Поджидают, думаем, хотят внезапно напасть. Выскакиваем ! Разочарование постигает нас при виде трепещущих "овечек", принявших нас также за неприятеля...

- Ничего,- заверил наш Иван Сусанин,- они где-то здесь.

Отправив овец в обход, Шмель решил вывести нас на большую дорогу, ведущую к трамплину. Но для этого необходимо было преодолеть крутой подъем. Подозревая за каждым деревом недругов, по колено в снегу, мы медленно продвигались вперед. Каждый шорох или хруст ветки заставлял нас вздрагивать и останавливаться. Успокаивала только могучая фигура нашего водителя - мы под надежной защитой.

Измученные, промокшие до нитки, выбрались мы наконец на дорогу, так и не встретив подозрительных следов. Да это и не мудрено - какой дурак будет лазить по таким сугробам !

Зато сколько их на дороге ! Несомненно это вот след Пчелы, а это Платона, а в середине Грача. А вот этот маленький, это Павлика.

Чтобы не попасть в засаду, договорились так: я иду впереди и каждые два метра останавливаюсь, поднимая при этом руку вверх. По этому знаку Шмель и Серна замирают на месте и мы долго и упорно прислушиваемся.

Прошли так остаток дороги. Шмель начал немного нервничать, сомневаясь в умственных способностях своего на-

парника по изобретению игры. Уже перед самым трамплином различаем впереди фигуры и слышим приглушенные голоса. Замерли от волнения. Ну вот они голубчики, наконец-то обнаружались.

Стали тихо подкрадываться ...! Ба! Какой неуспех ! Это опять наши овцы, также никого не встретившие и что самое печальное, потерявшие интерес к сей замечательной затее.

В растеренности обсуждали мы, что делать дальше, когда я случайно подняла голову и увидела ... на вершина склона, между деревьев - костер. Поднялись. Они мирно беседуют, ожидая нашего появления, уже даже немного замерзли, сердятся.

Какой захватывающий конец ! Даже не нужно было начинать военных действий и совершать насилия ...

Радостно встретились два великих стратега. Не могли нахвалиться друг перед другом, непрестанно обмениваясь нежными эпитетами. Мы уж опасались как бы не сдали их нервы на радостях...

Потом пришлось тащиться домой и развешивать рядом с лыжной некогда чистой и сухой одежду ...

Исторически уж так сложилось, что по утрам последними поднимались дежурные. Конечно нашим старшим это простительно, так как у них разработана своя так-

тика дежурства, строго разграничивающая их обязательства и по возможности сохраняющая их молодое и хрупкое здоровье. Шмель, например, всегда старался как можно лучше организовать сервировку стола, подключить к сему как можно больше народа, дабы все были при деле, и помогать полезными советами. Грач же принципиально ловчил, экономя свои силы якобы на мытье посуды. Миша и Федя старались подражать старшим товарищам, однако это им не совсем удавалось. Авторитета нехватало наверное.

Последние дни погода уже не баловала нас. Дождик шел лишь с небольшими перерывами. Но это не мешало лыжным прогулкам, которые по-прежнему доставляли большое удовольствие. Душ в бассейне стал неизменным атрибутом в нашей жизни. Вечерами, правда, больше не было лесных игр, ко всеобщему сожалению. Однако к вечернему пению прибавились различные домашние игры, не слишком напрягавшие наши умы, дебаты на различные животрепещущие темы и еще нетерпеливое ожидание Дельфина, который к сожалению редко баловал нас своим присутствием. Барсук часто в перерывах между песнями, ударялся в воспоминания о своих молодых годах и о скаутских лагерях. Кто-то слушал с большим интересом, кто-то рассеянно, а кто-то потихоньку дремал ...

В доме всегда было тепло и после очередной лыжной прогулки казалось особенно уютно...

В канун Нового Года мы совершили грандиозное восхождение по знаменитому лыжному подъему на Хайдель.

С утра долго и упорно собирались, пили чай, чуть было не забыли продукты в дорогу. Благо, что Барсук всегда на страже. Потом заехали за ракетами на Новый Год. Поэтому когда приехали на лыжню, день уже сменил утро...

Хотели идти все вместе. Но увы, пенсионерский возраст не позволил нам угнаться за молодежью. Грач, Шмель и Зайчик сразу же умчались вперед, бросив нас на произвол судьбы. Барсук маневрировал между Серной, мной и Павликом, а также Федей и Мишей. Вдруг неожиданно его посетила Муза и он прибывал в возвышенном состоянии духа. Нам он лишь таинственно поведал, что сочиняет балладу...

Мы шли неспеша, что естественно при постоянном подъеме. Каждый при этом был занят своим: мы с Серной любовались природой, Пчела и Платон беседовали, Барсук сочинял. Так мы дошли почти до вершины. Оставался самый трудный отрезок пути - очень крутой и извилистый подъем. Поднимаясь по нему, мы наблюдали беспомощно скатывающихся кто как мог туристов. Да, спуск обещал быть не из легких...

Еле дыша достигли мы вершины, где наши быстроходы уже соорудили костерчик прямо на пороге избушки (очень остроумно придумали)! Наконец все собрались в этой избушке, уютно разместились на лавочках и с жадностью принялись уничтожать принесенные запасы ...

Однако наше блаженство длилось не долго. находчивость великих изобретателей уже сказывалась - костер разгорелся и постепенно заполнил дымом наше пристанище.

Оставалось - или задохнуться, или замерзнуть с наружи, или быстро проглотить остатки еды и двинуться в обратный путь ... Мы избрали последнее.

Спуск для меня оказался делом нелегким и я прошла его частично на четвереньках. Меня поддерживал и подбадривал Павлик, который мужественно поднимался на ноги, чтобы вновь загреть в сугроб...

Бассейн оказался уже закрытым по случаю предпраздничного дня. Нас сильно это расстроило. Обидно встать на Новый Год грязными. Еще как ни будь на год отразится ?

Несколько опечаленные вернулись мы домой. Но наша печаль моментально улетучилась при виде праздничного ужина. Воистину Пчелка и Христина потрудились на славу. Это было настоящее пиршество: копченая форель, макароны с грибным соусом, различные салаты ...

После такого ужина настроение у всех повысилось. Стали вспоминать, кто какие совершил подвиги во время похода. Миша с гордостью сообщил, что ни разу не свалился на спусках. К его заявлению присутствующие отнеслись с некоторым недоверием. Пришлось Шмелю и Грачу подтвердить его слова.

Барсук поведал, как на одном крутом спуске он чуть не споткнулся о лыжницу, живописно распростертую поперек лыжни. Однако он умолчал о том, что пронесся мимо, даже не предложив руку помощи пострадавшей. Эти воспоминания Барсук скрепил балладой, уже обработанной и аккуратно записанной. Баллада вызвала взрыв аплодисментов и еще более подняла наше настроение...

Затем мы устроили игру, которая выявила умственные способности каждого. Особенно отличились при этом Зайчик и Федя.

Всеобщее веселье подкрепило появление Дельфина и его новогодние пожелания.

Выпив чайки за Старый год, Шмель, Грач, Серна и я отправились организовывать главную часть нашего праздника.

Чтобы не заблудиться и не утруждать себя длинным походом, мы решили устроить костер на опушке ближайшего леса. Шмель долго и старательно искал елку, но в конце концов принес только еловую ветку далеко не первой свежести. Мы с Серной попытались придать ей праздничный вид, украсив игрушками из фольги, после чего она стала похожа на мусорную кучу, что нас очень развеселило.

Около полуночи все собрались вокруг костра. Припомнили, кто как встречал уходящий год, попели...

Ровно в полночь зажгли запасы бенгальских огней и бросились поздравлять друг друга. Со всех сторон громыхали ракеты. Мы тоже присоединили наши к общему фейерверку...

Как-то радостно и грустно было на душе и совсем не хотелось идти домой, не хотелось, чтобы кончилась эта сказочная ночь..

Дома еще долго пили пунш с чаем, разговаривали...

... В НОВОГОДНИЮ НОЧЬ ...

Но к сожалению всему на свете приходит конец. Проходит и этот вечер, не только праздничный, но и последний вечер в лагере. А завтра ...

Завтра уже сумасшедший день. Все бегает, суетятся, в попытках забываю свои вещи, находятся носки без хозяина и тому подобное ...

Устраиваем последнюю прогулку, последний раз пьем чай, поем прощальную песню, последнее прости всем, всем ... и ... домой ...

По дороге молчим. Только изредка перебрасываемся отдельными репликами, свидетельствующими о том, что каждый думает о прошедших днях, анализирует все, что было и грустит о том, что время пролетело слишком, слишком быстро ... !

Даша Кублановская, Москва